

МАСТЕРА ПСИХОЛОГИИ

Ролло Мэй
МУЖЕСТВО
ТВОРИТЬ

Ролло Мэй
Мужество творить
Серия «Мастера психологии (Питер)»

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66728010
Мужество творить:
ISBN 978-5-4461-1436-8

Аннотация

Почему оригинальные идеи в науке и искусстве «выскакивают» из бессознательного в то, а не иное мгновение?

Какова связь между талантом и творческой деятельностью? Почему мы получаем удовольствие, когда смотрим пантомиму или танец? Книга посвящена анализу творческого процесса, тому, как личность человека оказывает влияние на его творчество. Автор анализирует сложный психологический механизм создания произведений искусства. Мужество творчества он определяет как наивысший вид мужества, присущий человеку, так он связан с созданием нового, с преобразованием реальности, с влиянием не только на настоящее, но, в большой степени, на будущее. Книга будет интересна исследователям гуманитарных направлений: психологам, педагогам, философам, филологам.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
1	11
2	14
3	17
4	20
5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мэй Ролло

Мужество творить

Серия «Мастера психологии»

Права на издание получены по соглашению с W. W. Norton & Company. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Информация, содержащаяся в данной книге, получена из источников, рассматриваемых издательством как надежные. Тем не менее, имея в виду возможные человеческие или технические ошибки, издательство не может гарантировать абсолютную точность и полноту приводимых сведений и не несет ответственности за возможные ошибки, связанные с использованием книги. Издательство не несет ответственности за доступность материалов, ссылки на которые вы можете найти в этой книге. На момент подготовки книги к изданию все ссылки на интернет-ресурсы были действующими.

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2020

© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2020

© Серия «Мастера психологии», 2020

* * *

Предисловие

Всю свою жизнь я пытаюсь разгадать тайну феномена, называемого творчеством. Каким образом в голове человека, будь то ученый или представитель искусства, вдруг рождается идея? Что связывает талант и творческую деятельность, творчество и смерть? Почему нас завораживают пантомима и танец? Как Гомеру удалось облечь в поэтическую форму рассказ о Троянской войне и почему его произведение превратилось в учение о нравственности для древнегреческой цивилизации?

Все эти вопросы я задаю себе от лица не праздного наблюдателя, но человека, имеющего непосредственное отношение и к искусству, и к науке. Глядя, как две капли краски разных цветов сливаются на бумаге в одну новую, рождая невероятный оттенок, я испытываю настоящий восторг. Потому что понимаю, сколь неожиданным когда-то стало подобное открытие. Что заставило первобытного человека, чьей главной целью было выживание, остановиться на мгновение, чтобы в пещерах Ласко и Альтамира изобразить на стенах красно-коричневых оленей и бизонов, при виде которых нас охватывают трепет и восхищение? А если чувство прекрасного и есть дорога, ведущая к истине? Вдруг «элегантность» – слово, которым физики описывают свои открытия, и есть ключ к пониманию объективной реальности? Что,

если Джеймс Джойс был прав, когда говорил, что художник в собственных творениях воплощает «несотворенное сознание своего народа»?

В этой книге я обобщил свои размышления на данную тему, которые изначально оформились в виде лекций для студентов и преподавателей разных колледжей и университетов. Я долго думал, стоит ли публиковать этот материал, поскольку он казался мне незаконченным, – видите, сила и тайна творчества в действии. Затем я понял, что ощущение незавершенности будет со мной всегда, как неотъемлемая часть творческого процесса. Кроме того, многие из тех, кто пришел в аудитории послушать мои выступления, высказали пожелание, чтобы я их опубликовал.

Название книги мне подсказало произведение Пауля Тиллиха «Мужество быть», о чем я с благодарностью заявляю. Ведь никто из нас не живет в пустоте. Человек заявляет о себе через творения. Творить значит жить. Более того, слово «мужество» в названии моей книги с первых страниц подразумевает эту обязательную характеристику любой творческой деятельности, о которой редко говорят и еще реже пишут.

Я хочу выразить искреннюю признательность друзьям, прочитавшим кто частично, а кто и целиком первоначальный вариант данной книги и поделившимся со мной впечатлениями. Спасибо – Энн Хайд, Магда Динз и Элинор Робертс!

Работа над этим произведением доставила мне большое удовольствие. Надеюсь, что и моим уважаемым читателям оно понравится и станет в чем-то полезным.

Ролло Мэй Холдернесс,

Нью-Гэмпшир

Глава 1

Мужество творить

Мы живем на стыке времен, когда одна эпоха подходит к концу, а другая еще толком не успела начаться. С этим сложно спорить, достаточно посмотреть вокруг: сильно изменились сексуальные нравы, отношение к семье и браку, взгляды на образование и религию, появились новые технологии. Перемены коснулись почти всех аспектов жизни. Неизменным остался лишь страх перед ядерной угрозой – он иногда ослабевает, но постоянно живет в нас. Чтобы жить в век тотальной неопределенности, поистине необходимо мужество.

Мы все стоим перед выбором. Поскольку уверенность в будущем находится под сомнением, страху и панике легко одержать над нами верх. При мысли о том, что придется отказаться от привычных в прошлом вещей и шагнуть в неизвестность, нас парализует ужас, что в конечном счете приводит к апатии и бездействию. Однако выбрав этот путь, мы лишим себя возможности творить и создавать будущее своими руками, осознанно влиять на процесс нашей эволюции. Отдадимся на волю провидения и добровольно откажемся от шанса самостоятельно вершить собственную судьбу. А это значит, что не удастся сделать наше общество более справед-

ливым и гуманным.

Но что, если собрать мужество в кулак, осознать всю полноту своей ответственности и смело взглянуть в лицо новой реальности? Может, стоит стать активным участником и творцом нынешних и грядущих перемен и самим строить будущее? Очень надеюсь, что мы выберем именно этот путь, так как я всем сердцем за него.

Нам придется столкнуться с неизвестностью, заново проложить путь по непроходимым лесам и землям, не имея ни карт, ни путеводителей. В экзистенциализме это называется тревогой небытия. Двигаться в будущее значит совершить прыжок в неизведанное. От тех, кто на него решится, требуется большое мужество и отвага.

1

Что такое мужество

Мужество не стоит рассматривать как противоположность отчаянию. С отчаянием и безысходностью, так или иначе, приходилось и приходится сталкиваться каждому в этой стране. Кьеркегор, Ницше, Камю и Сартр полагали, что мужество – не свобода от отчаяния, а скорее способность двигаться вперед, *невзирая на отчаяние*.

Мужество – не простое упрямство и настойчивость вопреки всему, ведь творчество в том числе подразумевает сотрудничество. Но и прислушиваться к себе, уметь высказывать свои идеи необходимо, иначе легко потерять связь с истинным собой, что есть обман и предательство и по отношению к нашему обществу из-за отсутствия должного вклада в его жизнь.

Помимо всего прочего, мужество требует сосредоточенности и центрированности на сути собственного бытия – иначе мы лишаемся ощущения себя. Нас будто окружает пустота, которая внутри превращается в апатию; апатия же – прямая дорога к трусости. Поэтому всем своим существом надо поддерживать в себе верность и приверженность истинному «Я» и своим идеям.

Мужество не стоит путать с безрассудством. Под маской мужества иногда прячутся обыкновенная бравада и неосмотрительность как попытка продемонстрировать силу и бесстрашие, чтобы скрыть бессознательный страх. Так себя вели летчики-смертники во время Второй мировой войны. Результатом опрометчивого поведения становится смерть либо увечье – ни тот ни другой вариант не являются адекватным примером проявления мужества.

Мужество не стоит рассматривать как порок или достоинство. Это такое же качество личности, как способность любить или хранить верность. Но мужество еще и намного более глубинная личностная характеристика, своего рода база и фундамент для выстраивания человеком собственной иерархии ценностей и их реализации. Без мужества любовь превращается в простую зависимость, а верность – в обыкновенный конформизм.

Слово *courage* («мужество») в английском языке имеет общий корень с французским словом *coeur*, что переводится как «сердце». Сердце качает кровь к рукам, ногам, мозгу и другим органам человеческого тела для осуществления физиологических процессов, а мужество – это мотор, двигатель душевных порывов. Без него все наши добродетели меркнут и превращаются в свое бледное подобие.

Мужество дает человеку возможность *быть* и *становиться*. Чтобы укрепить самость, надо заявить о себе и быть верным своим идеям. Этим человек отличается от других

представителей животного мира. Благодаря естественным, заложенным природой процессам из желудя вырастает дуб, а котенок становится взрослым котом или кошкой. И в том и в другом случае *бытие* как оно есть для этих существ заложено природой. Но чтобы стать настоящим человеком, мужчине или женщине надо приложить дополнительные усилия и принять на себя определенные обязательства. Чувство собственного достоинства и личностной значимости выстраивается постепенно, изо дня в день. На каждом этапе этого пути нужно принимать соответствующие решения, что требует мужества. Именно поэтому Пауль Тиллих рассматривает мужество с точки зрения онтологии как необходимое условие бытия.

2

Мужество как демонстрация физической силы

Это самый простой и понятный вариант проявления мужества. В рамках нашей культуры данное понятие ассоциируется с рассказами о колонизации Дикого Запада, где говорится о героях-первопроходцах, установивших власть на новых землях. Им удалось выжить и осуществить задуманное благодаря умелому владению оружием, уверенности в собственных силах и способности рассчитывать лишь на себя.

Однако выводы, которые мы извлекли из этой истории, неоднозначны. То, что считалось героизмом в те времена, в наши дни потеряло актуальность и теперь воспринимается как чрезмерное проявление жестокости. Мое детство прошло в маленьком городке на Среднем Западе. В те времена, чтобы завоевать авторитет, мальчишки должны были драться. Но наши матери думали иначе и дома лупили сыновей за участие в драках. Вряд ли этот метод можно считать эффективным для формирования характера. Как психоаналитик я довольно часто слышу рассказы клиентов-мужчин о том, что из-за мягкости натуры в детстве они не умели отстаивать свою позицию и подчинять других собственной воле.

Как следствие, их всю жизнь преследует ощущение трусости и беспомощности.

Среди так называемых цивилизованных народов американцев считают одними из самых жестоких. Уровень преступности в нашей стране от трех до десяти раз выше, чем в Европе. И одна из причин кроется в истории, повествующей в том числе о насильственном покорении предшественниками Дикого Запада.

В связи с этим, я думаю, следует поощрять иное мужество, не граничащее с жестокостью и не направленное на подавление и подчинение окружающих. Я выступаю за новую форму мужества, которая предполагает использование своих физических возможностей не для самоутверждения, а ради духовного роста. Это подразумевает развитие способности слушать телом или, как говорил Ницше, «мыслить телом». В этом случае тело рассматривается как инструмент для выражения эмпатии, как произведение искусства и источник наслаждения и удовольствия.

Подобное отношение к телу давно распространено среди увлекающихся йогой, медитацией, дзен-буддизмом и другими философско-религиозными учениями, благодаря чему такой взгляд постепенно проникает в Америку. В рамках данных направлений и традиций к телу относятся с гордостью и уважением. По моему мнению, такая форма проявления мужества – в виде благодарности телу за физические возможности – крайне необходима нам для построения но-

ВОГО ОБЩЕСТВА.

3

Мужество как сила духа

Еще один вариант мужества – проявление силы духа. В мире немало людей, и кое-кого я знаю лично, которые, опираясь на свои нравственные ценности, выступают против насилия и жестокости. Например, российский писатель Александр Солженицын, который не побоялся бросить вызов советской бюрократии и выразил протест против бесчеловечного и жестокого обращения с заключенными в советских лагерях. В своих книгах он призывает бороться против любой формы унижения человеческого достоинства: морального, физического либо духовного. Нравственная позиция Солженицына поражает еще больше, если знать, что он придерживался не либеральных, а националистических взглядов. Этот человек напомнил миру об утраченных ценностях – духовности и гуманном отношении к людям, независимо от их и собственной политической позиции. Такой персонаж Достоевского из старой России (как назвал его Стэнли Кунц). Сам Солженицын сказал о себе следующее: «Я готов пожертвовать своей жизнью ради правды».

За свои взгляды Солженицын был арестован и посажен в тюрьму. Поговаривали, что его заставили раздеться и в таком

виде предстать перед расстрельной командой. Так его хотели запугать и заставить замолчать – патроны оказались холодными. Но сломить Солженицына не удалось, и теперь он живет в изгнании в Швейцарии¹, будучи верен своим взглядам, направляя критику в адрес других стран, например Соединенных Штатов Америки, и призывая народы пересмотреть демократические принципы. Пока в нашем обществе есть такие высоконравственные люди, как Солженицын, можно быть уверенными, что эра «роботов» если и наступит, то очень нескоро.

Мужество Солженицына, как и многих других людей, придерживающихся такой же нравственной позиции, базируется не только на дерзости, но и на сострадании к человеческим мучениям, которые ему пришлось наблюдать собственными глазами во время тюремного заключения. Как правило, в таких условиях укрепляется сила духа и формируются нравственные ценности человека – посредством пропускания через себя чужих страданий. Я называю это «мужеством сопереживания», в основе которого лежит способность сопереживать и принимать близко к сердцу происходящее с другими людьми. Тот, кто не равнодушен к чужой боли, сделает все возможное, чтобы оказать помощь. Но правда в том, что мы не хотим вовлекаться и не готовы даже задуматься, способны ли заступиться за несправедливо

¹ Впервые данная книга была опубликована в 1994 г., отсюда и «живет» в настоящем времени. – *Примеч. пер.*

обиженных. Мы не желаем знать, что на самом деле происходит вокруг, отказываемся сострадать тем, кому требуется помощь. Мы скрываем трусость за банальной фразой: «Я не хочу в этом участвовать».

4

Социальное мужество

Третий вид мужества – прямая противоположность апатии, о которой говорилось выше. Я назвал данный вариант «социальным мужеством». Это смелость взаимодействовать с другими людьми и способность устанавливать близкие отношения, несмотря на всевозможные риски. Умение и готовность принимать участие в построении взаимоотношений, быть искренними и открытыми в общении.

Близость всегда сопряжена с риском. Никто не знает, куда заведут отношения и чем ради них придется пожертвовать. Отношения похожи на смесь химических веществ: если меняется один элемент, меняется и другой. Удастся ли обоим партнерам достичь самоактуализации или отношения их разрушат? Единственное, что можно сказать наверняка, – изменения, какими бы они ни были, неизбежны.

В наши дни для многих привычно строить отношения лишь на физическом уровне, сознательно избегая духовной близости с партнером. Обнажать тело и ограничиваться телесным контактом проще, чем открываться духовно и душевно, делиться своими фантазиями, надеждами, страхами и ожиданиями. Это слишком интимный момент, ведь подоб-

ное раскрытие делает человека уязвимым, чего многие боятся. Удивительно, но больше всего людям страшно довериться партнеру в том, что важнее всего, и они предпочитают ограничиться физической близостью, которую, в свою очередь, можно свести к последовательности механически выполняемых действий.

Но близость лишь на физическом уровне не является подлинной, в результате люди страдают от душевной пустоты. Истинное социальное мужество – это готовность сближаться с партнером в разных смыслах этого слова. Только решившись на этот шаг, человек может обрести согласие с самим собой. Конечно, встреча с новыми людьми вызывает тревогу, но и радостное возбуждение тоже. И чем серьезнее отношения, тем сильнее эти чувства. Каждая новая встреча – погружение в неизвестность, пугающую и в то же время манящую.

Социальное мужество – это противостояние двум главным страхам. Об этом доступно рассказал психоаналитик Отто Ранк. Первый страх он назвал страхом жизни – это страх встречи с жизнью в качестве автономного существа, страх быть покинутым и потребность в зависимых отношениях, что связано с готовностью раствориться в партнере, утратив собственную индивидуальность. Надо сказать, что подобные отношения недолговечны. Отто Ранк называл данный страх еще и «страхом самоактуализации» и считал, что он свойствен в основном женщинам. Активно бороться за свои права женщины стали лишь сорок лет спустя.

Другой страх Ранк обозначил как страх смерти. Это боязнь быть поглощенным другим, потерять свою индивидуальность, независимость и автономию. По мнению Ранка, этот страх чаще встречается у мужчин – именно из-за него они предпочитают держать, так сказать, дверь приоткрытой, чтобы уйти из отношений, когда, как им кажется, они переходят на более серьезный уровень.

Если бы Отто Ранк жил в наши дни, он согласился бы с тем, что оба страха в той или иной степени есть в жизни каждого человека, как мужчины, так и женщины. Мы постоянно сражаемся то с одним, то со вторым – такова цена близких отношений. Но если человек это осознает и понимает, что любые отношения подразумевают необходимость быть собой, находясь рядом с другим, он на верном пути к самореализации.

В сборнике «Изгнание и царство» Альбера Камю есть история о противостоянии этим двум страхам. Рассказ «Художник за работой» повествует о бедном парижском художнике, которому едва хватало денег на хлеб для жены и детей. Когда он тяжело заболел, лучший друг, пришедший его навестить, решил взглянуть на картину, над которой тот работал. На холсте не было ничего, кроме одного слова в центре, написанного малюсенькими буквами. То ли *solitary* – быть одиноким, вести отшельнический образ жизни. То ли *solidary* – быть связанным общностью интересов; солидарность, вовлеченность, сплоченность масс, как сказал бы Карл Маркс.

Оба качества необходимы художнику, чтобы его творения не потерялись в веках и дошли до потомков.

Парадокс мужества

У любого из перечисленных видов мужества есть парадоксальная особенность – *необходимость быть полностью преданным какой-либо идее и в то же время осознавать свою возможную неправоту*. Подобное диалектическое противоречие, колебание между убежденностью и сомнением, характерно для наивысших форм мужества и опровергает представление о том, что мужество представляет собой лишь закономерный этап развития.

Следует опасаться людей, заявляющих о полной убежденности в своей правоте. Такая уверенность лежит в основе догматизма и родственного ему, но гораздо более опасного фанатизма. Убежденность хоть и позволяет не утруждаться поисками новой истины, но также вскрывает внутренние бессознательные противоречия. В результате приходится удваивать сопротивление, чтобы одержать победу не только над противником, но и над собственными сомнениями.

Всякий раз слыша от политиков из Белого дома фразы типа «я абсолютно убежден» или «это нужно прояснить», – а так часто бывало во времена Уотергейтского скандала, – я настораживался, поскольку за преувеличенной эмоциональ-

ностью явно скрывалась неискренность. Как сказал Шекспир, «эта женщина слишком щедра на уверения, по-моему». В подобной ситуации многие хотели бы видеть во главе лидера наподобие Линкольна, открыто заявлявшего как о своих сомнениях, так и о том, в чем он был уверен. А если даже у лидера есть сомнения, значит, мы должны набраться мужества и двигаться вперед, преодолевая свою неуверенность. В противоположность фанатику, не желающему признавать существование иной правды, кроме собственной, человек, обладающий мужеством верить вопреки сомнениям, открыт новым знаниям.

Поль Сезанн искренне верил, что ему удалось изобрести новое направление в живописи, но его переполняли сомнения и переживания. Однако наличие сомнений не лишает человека права на уверенность в правоте. Уверенность и сомнения – две стороны одной медали, именно так и должно быть в норме. В этом нет противоречия, лишь залог более трепетного отношения к истине, которую не в состоянии изменить ни чьи-либо слова, ни поступки. Но у каждого подтверждения есть опровержение. Это значит, что поиски истины бесконечны. Лейбниц сказал: «Я бы прошел двадцать миль, чтобы выслушать моего злейшего врага, если бы мог чему-нибудь у него научиться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.